

Глава I

Глава 1: Начиная с сегодняшнего дня, я – наследный принц.

Ченг Ян почувствовал, что кто-то звал его.

«Ваше Высочество, прошу, проснитесь...»

Он отвернулся, но голоса, которые он слышал, не исчезли. По сути, они наоборот стали даже громче. Затем он почувствовал, что кто-то осторожно дергает его за рукав.

«Ваше Высочество, мой наследный принц!»

Ченг Ян резко открыл глаза. Хорошо знакомая ему обстановка исчезла, рабочего стола нигде не было, и привычные перегородки, сплошь усеянные почтовыми адресами – все пропало. Их заменил странный пейзаж: круглая общественная площадь, которая со всех сторон была окружена маленькими кирпичными домиками, и виселица, которая была установлена в самом центре площади. Теперь это все предстало у него перед глазами. Сам он сидел на столе по другую сторону от виселицы. Вместо удобного крутящегося офисного кресла он сидел на холодном железном стуле. Рядом с ним сидела толпа и внимательно наблюдала за ним. Некоторые из них были одеты как средневековые правители и леди из тех западных кинофильмов и пытались подавить вырывающиеся наружу смешки.

«Какого черта? Не я ли всего лишь торопился закончить чертежи механизмов в срок?» Ченг Ян был на грани, раз уж речь зашла о нем. Три дня подряд он работал допоздна. Так что морально и физически он был на пределе. Он смутно припоминал, что ритм сердца стал неровным, и ему просто захотелось прилечь на стол и сделать перерыв.

«Ваше Высочество, прошу, огласите ваш приговор»

Говорящий и был тем, кто тихонько дергал его за рукав. Лицо выдавало в нем человека пятидесяти или шестидесяти лет. На нем была белая мантия, так что сперва он напоминал Гэндальфа из «Властелин колец».

«Это мне снится?» - подумал Ченг Ян, облизнув сухие губы. «Приговор? Какой приговор?»

Едва он оглянулся вокруг, как все прояснилось. Окружавшие его люди смотрели по направлению к центру площади, на виселицу. Также на рыночной площади было много и горожан, которые размахивали кулаками, крича и даже кидая запасенными камнями в сторону виселицы и стоящего на ней приговоренного.

Столь старинные инструменты умерщвления Ченг Яну приходилось видеть лишь в кино. Виселица состояла из двух столбов, возвышающихся на четыре метра, перекладины, протянувшейся меж двух столбов, с толстой желтой конопляной веревкой, привязанной посередине. Конец веревки был привязан к виселице, а другой был овит петлей вокруг шеи приговоренного.

Ченг Ян обнаружил, что в этом причудливом сне он видит все четко. Обычно, ему приходилось надевать очки, чтобы разглядеть слова на экране компьютера, а тут он смог рассмотреть каждую деталь виселицы, находившейся в пятидесяти метрах от него, без них.

Голова стоявшего на самом верху виселицы приговоренного была скрыта под капюшоном, а руки были связаны за спиной. На нем была грязная серая одежда, но не просто ниспадающие с

худого тела лохмотья. Казалось, что обнаженные лодыжки можно обхватить рукой. Ченг Ян решил, что приговоренная – женщина. У нее была едва выступающая грудь и стояла она, дрожа, на порывистом ветру. При это она старалась держалась прямо, чтобы встретить свою участь, твердо стоя на ногах.

«Ну хорошо, - подумал про себя Ченг Ян. – Какое же преступление совершила эта женщина, сумев тем самым возмутить столько людей, с неистовой яростью и неприязнью ожидающих ее повешения?»

На Ченг Яна нахлынули воспоминания, как если бы их внезапно включили, и он понял, в чем тут проблема. Ответ на свой вопрос не заставил себя долго ждать.

Она была «ведьмой».

Считали, что она впала в искушения дьявола, и полагали, что она была воплощением зла.

«Ваше Высочество?» - осторожно обратился двойник Гэндальфа.

Ченг Ян взглянул на старого человека. Однако всплывшие воспоминания заверили его, что старого человека звали не Гэндальф. Его настоящее имя Бэров, и был он заместителем министра финансов, посланным отцом Роланда помогать в управлении землей. Личность Ченг Яна совпадала с личностью Роланда Четвертого, принца королевства Грэйкасл. Он был послан сюда править этой землей. Жители приграничного городка поймали ведьму, немедля передавая ее в руки местных властей для допроса. Допроса? Нет, ее тут же приговорили к смерти без права защититься. Надзор за наказанными ведьмами обычно вели местные землевладельцы или епископы, но с тех пор, как он принял на себя контроль над этой землей, принимать решения в таких делах стало его обязанностью.

Один за одним память отвечала на его вопросы. Не было нужды формировать и мысленно проговаривать их, словно он их всегда задавал себе. На мгновение он смутился – определенно, ни в одном сне не могло быть столько деталей. «Что же, - подумал Ченг Ян, - возможно ли то, что это был вовсе не сон? Действительно ли я совершил путешествие во времени, очутился в мрачный период средневековой Европы и стал Роландом? Из жалкого механика, и носа не показывающего из стопки бумаг, в великого Принца Четвертого? За одну ночь?»

Этот клочок земли, выглядевший бедно и отстало, находился во владениях королевства Грэйкасл, название которого он прежде никогда не встречал в книгах по истории

«Ну что же, - сказал про себя Ченг Ян, - и как же я желаю разрешить эту проблему?»

Ченг Ян решил, что он проверит, как такая антинаучная вещь как путешествие в пространстве и времени возможна позже. Разыгранная перед ним «комедия» – вот что сперва нужно было решить. Принятие во внимание обвинения в бедствиях и несчастьях, которые выпали на долю этих самых «ведьм», было делом несведущих варваров. Он не смог совершить подобное безрассудство, как повешение другого человека, с целью удовлетворения наблюдающей толпы.

Он выхватил официальные бумаги, которые держал Бэров, швырнул их на землю и медленно сказал: «Я чувствую себя уставшим. Суд состоится в другой день. Присяжные распущены, а теперь разгоните зевак».

Ченг Ян знал, что он не может рисковать, не обдумав. Он тщательно копался в своих воспоминаниях, изображая поведение истинного принца. Ему пришлось продолжить подражать фантовству принца, его неискреннему поведению. Правильно, Принц Четвертый

сам по себе был странным, имел прескверный характер и делал то, что ему вздумается, не заботясь о последствиях. «Так или иначе, - размышлял Ченг Ян, - могли ли они ожидать, что безудержный двадцатилетний парень будет вести себя подобающе?»

Члены знатных семей, сидевшие рядом с ним, сохранили спокойствие при неожиданном заявлении, кроме высокого мужчины в доспехах, который встал и возмутился: «Ваше Высочество, это не шутки! Всем известно: ведьм нужно убивать немедленно, пока их распознали. Или другие ведьмы, возможно, попытаются освободить ее! Вы хотите вынудить церковь участвовать в этом, когда они услышат, что мы позволили ведьме жить? В этом случае, у нас нет выбора!»

Картер, этот бравый человек, был рыцарем-командором. Ченг нахмурился и спросил: «Почему? Вы напуганы?» В его голосе была слышна явная насмешка, но на этом дело не закончилось. Человек, с рукой толще чем лодыжка так называемой «ведьмы», на самом деле боялся, что на тюрьму совершат налет женщины. Были ли ведьмы в действительности посланниками самого дьявола? «Не было бы это лучше: поймать больше ведьм, нежели посадить одну?»

Больше тот не издал и звука. Ченг Ян махнул рукой, подзывая своих телохранителей, и встал. Картер засомневался на мгновение, а после стих и примкнул к толпе, идущей рядом с принцем. Остальная знать поднялась и выразила почтение принцу, но Ченг Ян разглядел неприкрытое пренебрежение стоящих в толпе.

Возвращаясь в главную башню замка, который находился на юге приграничного поселения, он отпустил встревоженного министра Бэрова за дверь в свои покои, позволив тем самым ему остаться одному и вздохнуть от облегчения. .

Человек, который потратил девяносто процентов своего времени, ведя дела через компьютер, встречает каждого так, словно он только что превысил зону комфорта. Ченг Ян нашел путь к своей спальне благодаря своим новым воспоминаниям, присел на кровать и по настоящему расслабился, едва подавляя резкие удары сердца. Сейчас самое главное - это прояснить ситуацию. Почему принц, который не мог остаться в Уимблдон-сити, столице королевства, был отправлен в эту пустынную землю?

Непредвиденный ответ, к которому он пришел, изумил его.

Роланд Уимблдон, в действительности, был оправлен сюда, чтобы сражаться за право стать королем.

Все исходило от «чудного» обращения короля Уимблдона Третьего королевства Грэйкасл к своим детям: «Хочешь унаследовать королевство? Первенец королевской семьи не будет вынужден становиться королем - лишь тот, кто покажет себя как самого выдающегося правителя унаследует все земли». Он отдал в распоряжение пяти своим детям разные земли . Спустя пять лет он решил, кто же станет его преемником, основываясь на уровне опыта, который они показали, управляя соответствующими землями.

Пока он решал, кому следует унаследовать престол и привести королевство к меритократии, предоставив равные возможности каждому, независимо от пола, что звучало как то же самое, что и концепции просвещения, настоящая проблема заключалась в нынешнем осуществлении сказанных идей. Была ли хоть какая-нибудь гарантия, что все пять детей получили одинаковые условия для начала? Это не стратегическая игра. К его сведению, второй сын получил земли лучше, чем этот приграничный город. Фактически, когда он подумал об этом, ему показалось, что нет среди тех пяти земель, которые они получили, хуже, чем этот приграничный городок.

Его начальные условия оказались, попросту, самыми худшими.

В добавок, Ченг Яну было интересно, как ему оценить уровень управления? Населением? Военной силой? Экономическим положением? Уимблдон Третий не дал никаких указаний, и тем более не наложил никаких запретов на способы достижения цели в этом состязании. В случае, если кто-то тайно убьет других наследников, что он будет делать? Будет ли королева стоять с ним рядом и наблюдать, как ее дети убивают драг друга? Минуточку... Он осторожно привлек следующее воспоминание. Ну что же, снова плохие вести: королева умерла пять лет назад.

Ченг Ян вздохнул. Очевидно, что попал он в варварский и темный феодальный период. Да тех же самых бесцельных убийств «ведьм», казалось, было достаточно, чтобы дать пару советов. Также Ченг Ян думал о том, почему же он захочет стать королем? Без интернета и намека на удобства современной цивилизации, ему придется жить так же, как и коренному населению: на потеху сжигать ведьм, обитать в городе, где каждый сбрасывает отходы там, где захочет, и, в конце концов, умирать от Черной смерти.

Ченг Ян, уже будучи принцем, мог рассматриваться как высокое начало. Даже если он и не стал королем, он все же оставался человеком королевских кровей и был посвящен в рыцари. Поскольку ему удалось остаться в живых, он считался правителем королевства.

Ченг Ян прервал свои размышления и подошел к трюму. У человека, которого он видел в зеркале, были серые волосы, что являлось отличительным знаком королевской семьи. Его лицо было слегка бледноватым, с правильными чертами. Он, казалось, был совершенно лишен индивидуальности. Ему, по-видимому, не доставало физических нагрузок, как вина и женщины. Последним он предавался с особой частотой. У него было множество любовниц в столице, но требовалось больше участников, к чему он никого не принуждал.

Что касается причины его собственного переезда... Ченг Ян полагал, что благодаря жестокому убеждению компании двигаться к прогрессу, его босс распорядился дать ему сверхурочные, которые, в действительности, привели к трагедии, его внезапной смерти. Жертвы случаев как этот были обычными шифраторами, техническими инженерами и программистами.

«В самом конце, что бы то ни было, я получил что-то наподобие второго шанса. Мне, право, не следует слишком жаловаться. В ближайшие дни, я возможно буду способен потихоньку совершенствовать эту жизнь. Но моя первостепенная задача – это сыграть уверенного Принца Четвертого так, что другие люди не найдут ничего неладного в моем поведении и посчитают, что я одержим самим дьяволом, ведущим меня на сожжение», - разговаривал сам с собой Ченг Ян.

«Итак, ради лучшей жизни... - Ченг Ян глубоко вдохнул, уставившись в зеркало, и прошептал: «С этого момента, я – Роланд».

<http://tl.rulate.ru/book/491/11654>